

— Хань-шао, что случилось? Почему вы расстроены? — женщина с бокалом, извиваясь, с кокетливой улыбкой наклонила стакан, чтобы вино попало в рот Шао Цихана, её голос звучал соблазнительно.

Другая женщина, не желая отставать, обвила руками его шею и, дыша ему в ухо, игриво сказала:

— Это, наверное, ваша девушка звонила, чтобы проверить, где вы?

Шао Цихан, сделав глоток вина, его тёмные, как полночь, глаза были полны загадочности. Он оттолкнул обеих женщин, взял со стола бутылку, в которой оставалось немного вина, и залпом выпил её. Вино пролилось на его губы, стекая по подбородку и шее, пропитывая серую майку до тёмного оттенка.

Женщины, наблюдая за этим, почувствовали, как их тела наполняются возбуждением. Если бы не понимание, что этот сексуальный мужчина сейчас не в настроении, они бы, вероятно, не смогли сдержать стонов.

— Позовите сюда менеджера, — Шао Цихан бросил бутылку и откинулся на спинку дивана, скрестив ноги на столе.

Он не обращал внимания на женщин, лишь смотрел на рок-группу и танцующих внизу.

— Убирайтесь.

Женщины обменялись взглядами, в глазах каждой читалось нежелание уходить. Им было нелегко получить возможность обслуживать Хань-шао. В их кругу все знали, что Шао Цихан щедр, к тому же он красив и обаятелен, а его навыки в постели были легендарными. Кто бы хотел упустить такого клиента? Однако они также знали, что Шао Цихан был человеком слова, и те, кто осмеливался перечить ему, редко заканчивали хорошо. С неохотой они покинули комнату.

Шао Цихан усмехнулся, сосредоточившись на происходящем внизу.

Комната находилась на втором этаже, с трёх сторон окружённая стенами, а с четвёртой — занавеской из хрустальных бусин. Подняв занавеску, можно было наблюдать за выступлением группы на сцене первого этажа. Комната Шао Цихана находилась прямо напротив сцены.

Бар Lose Demon славился лучшими напитками, самыми красивыми женщинами и самой известной группой в подпольной музыкальной сцене. Естественно, это место стало любимым для Шао Цихана.

На этой неделе он пил, развлекался с женщинами, а иногда спускался вниз, чтобы самому

стать диджеем, наслаждаясь безумием и экстазом, которые давала ему музыка.

Шао Цихан знал, что это будет его последний разгул.

Ему было уже двадцать лет. Хотя он числился студентом третьего курса, в их кругу было принято, что после совершеннолетия нужно было сразу вставать на «правильный путь». Как и Мужун Цзю, он уже давно завершил все свои учебные обязательства, и учёба не должна была быть его главным фокусом. Его будущее было связано с Группой Шао.

Шао Цихан никогда не интересовался делами огромной Группы Шао. В отличие от Мужун Цзю, которому пришлось рано начать заниматься семейным бизнесом, у него был старший брат. Этот идеальный брат ещё в юности взял на себя дела отца, и за эти годы он прекрасно развил компанию.

Мать Шао Цихана умерла при его рождении, и отец с братом, испытывая сложные чувства к нему, держались на расстоянии.

Хотя эмоциональной близости не было, материально Шао Цихану никогда ни в чём не отказывали. Ежегодно на его счёт поступали крупные суммы, и на каждый праздник или день рождения он получал дорогие подарки, даже если не видел своих родных.

В таких условиях он прожил восемнадцать лет как избалованный наследник, а затем ещё два года вёл беззаботную и разгульную жизнь.

Но он понимал, что так продолжаться не может.

Особенно после того, как узнал о действиях Мужун Цзю, он почувствовал себя униженным.

Шао Цихан закрыл глаза, в его голове промелькнули события последней недели, и его тонкие губы изогнулись в вызывающей улыбке.

Авторское примечание:

Пожалуйста, оставляйте комментарии.

Кажется, будто никто не читает...

Когда менеджер бара осторожно вошёл, он увидел Шао Цихана, излучающего мощную мужскую энергию и агрессию, и почувствовал, как его тело отреагировало.

Менеджер был бисексуалом, и большинство сотрудников бара, независимо от пола, прошли через его «обучение». Однако, как и две предыдущие женщины, он понимал, что Шао Цихан не интересовался мужчинами и не терпел лишнего внимания с их стороны.

Менеджер, согнувшись, скрестил руки на животе, стараясь скрыть свою реакцию, и почтительно спросил:

— Хань-шао, чем могу быть полезен?

Шао Цихан открыл глаза, взглянул на менеджера, и всё стало ясно.

Он с отвращением хмыкнул и холодно сказал:

— Принесите мне бутылку Лафита 82-го года.

Менеджер, услышав этот леденящий голос, почувствовал, как его возбуждение тут же угасло. Услышав просьбу, он понял, что не просто успокоился, а, вероятно, надолго потерял интерес. Он с тревогой ответил:

— Хань-шао, не подумайте, что я вас обманываю, но у нас есть только одна бутылка Лафита 82-го года, и я, как простой менеджер, не имею права её выдавать.

Шао Цихан уже терял терпение. Он достал из кармана куртки коричневый бумажник, вытащил золотую карту и швырнул её в лоб менеджеру.

Менеджер, ошеломлённый, даже не стал обращать внимание на покраснение на лбу. Он нагнулся, поднял карту с пола, а затем, немного замешкавшись, поднял и лежащий рядом телефон. Выпрямившись, он положил карту и телефон на стол перед Шао Циханом.

— Прошу прощения, Хань-шао, я не знал, что вы наш алмазный член. Сейчас принесу вам вино, — сказал он, кланяясь, и вышел из комнаты.

Оказавшись за пределами видимости, менеджер вздохнул с облегчением и только тогда заметил, что его рубашка под пиджаком полностью промокла от пота.

Этот Хань-шао был действительно устрашающим!

Бар Lose Demon работал по системе членства, разделяя клиентов на обычных, серебряных, платиновых и алмазных. Алмазных карт, как говорили, было не больше пяти, и их лично выдавал главный владелец бара. За всё время работы менеджер впервые увидел алмазную карту.

Он вытер пот с лба платком и поманил к себе официанта, ожидавшего в коридоре. Подойдя, он быстро объяснил, что нужно сделать. Официант кивнул и удалился.

Менеджер начал нервно ходить туда-сюда по коридору, периодически поглядывая на часы. Примерно через десять минут он увидел, как к нему приближается низкорослая официантка с бутылкой вина и двумя бокалами.

Менеджер, нервничая, не стал ругать её за опоздание. Он открыл дверь и жестом пригласил её войти.

Неизвестно, от волнения или по другой причине, но официантка, опустив голову, слегка дрожала, и её руки, держащие поднос, были не слишком устойчивы. Менеджер, слишком занятый, чтобы обращать внимание на такие мелочи, позже поклялся бы, что лучше бы сам отнёс вино Шао Цихану, если бы мог.

Только войдя в комнату, официантка пошатнулась и упала. Бутылка вина упала на каменный стол, разбившись с громким звуком. Вино разлилось повсюду, большая часть попала на самую официантку.

Менеджер, ошеломлённый, смотрел, как промокшая официантка, дрожа, подняла своё невинное лицо и, слёзно глядя на Шао Цихана, который всё ещё сидел, скрестив ноги, и наблюдал за происходящим, сказала:

— Я... Я не хотела...

Эта официантка, с лицом, полным невинности, была не кем иным, как давно пропавшей Бай Сяоси.

<http://bllate.org/book/15114/1335641>